
Дина Мант
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН
БОСС ПОД ЁЛКОЙ
Перезагрузка для
БЫВШИХ

Диа Мант

Босс под ёлкой. Перезагрузка для бывших

https://litres.ru/74794157
SelfPub; 2026

Аннотация

Его не было.

Минута. Пять. Десять. Площадь пустела. Метель крепчала, забираясь под воротник моего пуховика.

«Абонент недоступен». Сообщения не прочитаны.

А потом

Потом он появился. У выхода с площади, под фонарём. Его чёрное пальто, как всегда, идеально сидело на нём.

В животе встал ледяной ком. Я всё поняла по его лицу без единого слова

— Всё кончено, Алёна, — уронил он. — Я уезжаю строить бизнес в столицу. Балласт мне не нужен

Любимый бросил меня под бой курантов и укатил становиться успешным И стал.

Но и я сложа руки не сидела. Построила карьеру, а потом нашу фирму купил ОН. Думала, убью.

Мало ему было испортить мне Новый год, так теперь ещё и боссом моим стал. К тому же поручил организовать выездной корпоратив.

Я всё сделала идеально, а потом произошло это

Мы застряли в домике под снегом. Выбраться нет возможности, а Стас твердит о новогоднем чуде с встрече Деда Мороза!

Ну не с ума ли сошёл? Или это всё правда?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Диа Мант
Босс под ёлкой. Перезагрузка для бывших

Пролог

«Встретимся в полночь у главной ёлки. Решим всё»…

Я тогда купила бенгальские огни. Глупую блестящую гирлянду и новогодние красные шапки.

Снег хлопьями прилипал к стеклу такси. А я мяла в руках телефон, где на экране горело его сообщение.

— Приехали, — в мысли врезался голос водителя.

Площадь бурлила. Смех, крики, запах жареных каштанов, сладостей и хвои.

Вот и ёлка. Огромная, ослепительная. Сердце стучало в висках в такт обратному отсчёту из динамиков. Пять. Четыре. Три. Два. Один.

Грохот салюта. Небо вспыхнуло зелёным, красным, золотым. Крики «С Новым годом!», объятия, поцелуи. А я стояла одна, пальцы в кармане сжимали нераспакованные бенгальские огни.

Его не было.

Минута. Пять. Десять. Площадь пустела. Метель крепчала, забираясь под воротник моего пуховика.

«Абонент недоступен». Сообщения не прочитаны.

А потом…

Потом он появился. У выхода с площади, под фонарём. Его чёрное пальто, как всегда, идеально сидело на нём.

В животе встал ледяной ком. Я всё поняла по его лицу без единого слова…

— Всё кончено, Алёна, — уронил он. — Я уезжаю строить бизнес в столицу. Балласт мне не нужен…

Тогда я не нашлась с ответом, просто развернулась и ушла. Быстро. Снег хрустел под ногами и бил в лицо, смешиваясь с предательской влагой на щеках.

Позади остались огни, смех и осколки того, что должно было стать нашим новым годом вместе.

Нашей жизнью. Но осталось лишь моей мечтой.

И как я не заметила?

Я ждала, что он сделает предложение, а он…

Всё кончено…

Глава 1

Свет в лифте слишком яркий, слишком деловой.

Шесть лет. Шесть лет, чтобы собрать себя по осколкам, переклеить в новую картинку: Алёна Орлова, ведущий аналитик. Не та девчонка, которую бросили под бой курантов.

Лифт останавливается на этаже, двери разъезжаются. Офисный гул обрушивается на меня: клавиатуры, принтеры, сдержанные голоса. Я иду по коридору, отбивая чёткий ритм каблуками.

Новый директор. Никто его не видел. Вызов «на ковёр».

Поговаривают, к новогоднему корпоративу штат сильно сократят. Значит, либо увольнение, либо последний в этом году проект.

У меня горят два отчёта и идея, которая может сэкономить компании несколько миллионов.

Только бы не увольнение.

Рука сама тянется поправить прядь волос, сгладить складку на строгом пиджаке. Глубокий вдох.

Моя ладонь ложится на холодную хромированную ручку двери с табличкой «Директор». Толкаю.

И мир резко обрывается.

Он сидит за стеклянным столом, спиной к панораме заснеженной Москвы. В светлой водолазке и тёмном пиджаке. Взгляд, который когда-то прожигал меня насквозь, теперь

скользит по бумагам с холодной точностью.

Сердце не замирает. Оно просто падает куда-то в бездну, оставляя в груди пустоту.

— Входите, Алёна Сергеевна, — звучит его идеально поставленный голос.

Он откладывает папку. Поднимает глаза.

В них нет ни удивления, ни намёка на прошлое. Только ровная гладь профессиональной вежливости. Дверь тихо захлопывается сзади, отрезая путь к отступлению.

— Присаживайтесь, — он указывает на стул. — Рад, что вы первая.

Я иду к креслу, движения скованные. Руки сами собой складываются на коленях, как только сажусь.

Удивлена, он уже и шикарный ремонт в офисе сделал. Когда успел?

Бросаю взгляд на его дорогие часы, скольжу взглядом на правую руку — безымянный палец без кольца. Не женился или не носит?

Сколько вопросов, но не уверена, что хочу знать на них ответы. Наверное, увольнение было бы сейчас как никогда к стати…

— Меня зовут Станислав Григорьевич Телепов, — говорит он, будто я не знаю, как его зовут.

Будто не стонала, произнося это имя сотни раз. Будто и не было нас никогда…

— Я ознакомился с вашей работой в этой компании. Впе-

чатляет.

— Спасибо, — собственный голос звучит чужим. — Я готова к новым задачам.

Что несу? Увольнение! Мне нужно увольнение! Какие новые задачи?

Стас слегка наклоняет голову. Взгляд скользит по моему лицу, по новой, строгой стрижке, по костюму, который скрывает всё, что он когда-то знал наизусть.

— Это видно, — он откидывается в кресле. — Поэтому ваша первая задача — организация нашего новогоднего корпоратива. Выездного.

В ушах начинает звенеть.

— Я… простите, — моргаю, пытаясь переварить сказанное им. — Я аналитик, а не ивент-менеджер.

— Не вижу, кто ещё в этой компании способен выполнить эту задачу, — парирует он без колебаний. — База отдыха «Снежные вершины». Всю информацию вышлю. Смета, программа, логистика — это на вас. Считайте это проверкой…

В его глазах на долю секунды вспыхивает интерес. Замечаю, как он задерживается на моей груди, опускается к коленям, которые я тут же прикрываю ладонями.

— А если я откажусь? — срывается с губ, прежде чем мозг успевает нажать тормоз.

Он медленно улыбается:

— Тогда я приму это как ваше нежелание развиваться в

рамках компании. А у нас, Алёна Сергеевна, долго на одном месте не застаиваются. Вас это устраивает?

Ледяной ком из прошлого вырастает у меня в горле. Еле сглатываю.

Он всё просчитал. Припер к стенке. Игра началась. И правила диктует он. Но он же не думает, что заставит меня уволиться по собственному прямо перед праздниками?

Я разве похожа на самоубийцу?

Хочет избавиться от меня, придётся заплатить, и не мало! Уж я-то постараюсь, чтобы все выходные пособия были выплачены!

— Когда нужна смета? — спокойно спрашиваю я.

— К концу дня, — он берёт следующую папку, как бы говоря, что разговор окончен. — И, Алёна Сергеевна… оденьтесь теплее. Говорят, в горах будет метель.

Я встаю. Ноги ещё держат. Делаю шаг к двери.

— Станислав Григорьевич, — оборачиваюсь на пороге. Сама не знаю, зачем. — Добро пожаловать в компанию.

Его взгляд снова встречается с моим. На этот раз в его глубине, на долю секунды мелькает знакомая ухмылка, но он быстро гасит её

— Спасибо, — кивает Стас. — Рад быть в команде.

Дверь закрывается за мной с тихим щелчком. Я прислоняюсь к ней, давя на глаза ладонями. В ушах бьётся кровь.

Новогодний корпоратив. С ним. На отдалённой базе.

Это не проверка. Это ловушка.

И я только что добровольно в неё шагнула.

Но ничего, я устрою тебе такой незабываемый праздник…

Ты ещё сто раз пожалеешь, что не уволил меня сразу, как только увидел моё имя в списках сотрудников.

Готовься, Теплов, я устрою тебе незабываемый корпоратив…

Глава 2

Офис превратился в поле боя. На моём столе — два монитора, ноутбук и куча распечаток от базы отдыха. Я звоню, уточняю, считаю. А кофе остывает в кружке с рисунком «Гринча».

Ирония. Я ненавижу Новый год из-за Стаса, и он же заставляет меня готовить праздник. Мог бы хоть немного сострадания проявить…

— Алёнчик, а ты уверена, что это твоя работа? — через перегородку выглядывает Марина из отдела маркетинга. — Ты же аналитику ведёшь, а не праздники.

— Кто, если не я? — бросаю, не отрываясь от экрана с ценами на банкет. — Директор лично поручил. Видимо, больше некому.

Чувствую её взгляд на затылке. Слышу сдавленный смешок. По всему отделу уже пополз шёпот: «Орловой впаяли корпоратив».

Пусть думают, что наказали. Только я знаю — это дуэль.

Дверь лифта открывается. По коридору проходит Стас. Не один. С ним два человека в строгих костюмах — инвесторы, похоже. Он что-то говорит им, спокойно, уверенно, и вдруг его взгляд цепляется за меня. За мой стол, заваленный гирляндами из пробного заказа.

Наши глаза встречаются на секунду. Я держу удар. Не от-

вожу взгляд. Потом медленно, с невинным видом разворачиваю огромную кипу бумаг, что он выслал мне утром. «Программа мероприятия»… И швыряю её в лоток с таким видом, будто это мусор.

Один из инвесторов что-то спрашивает. Станислав отвечает, и они скрываются в его кабинете. Я выдыхаю. Пальцы слегка дрожат. Беру кружку, делаю глоток холодного кофе.

Горько.

Тьфу ты! Сахар забыла добавить.

А всё он виноват.

Через два дня я захожу к шефу с папкой. Без стука. Он за столом, говорит по телефону. Видит меня — и не прерывается. Обводит взглядом с ног до головы.

Я сегодня без пиджака, в тёмной водолазке и юбке. Короткой юбке…

Волосы, обычно собранные, распущены. Это не кокетство. Это оружие. Пусть помнит, что он потерял.

Стас вешает трубку.

— Я не звал вас, Алёна Сергеевна.

— Смета, — кладу перед ним папку. — И программа. Автобусы заказаны, банкет согласован, ведущий найден, конкурсы утверждены. Всё по высшему разряду. И в рамках бюджета.

— Впечатляет, — он открывает папку, пробегается взглядом по цифрам. — Особенно пункт «интерактивное шоу

мыльных пузырей».

— Вы сказали, нужен незабываемый корпоратив. Поверьте, будет незабываемо, — говорю я сладким голосом.

Стас откидывается в кресле. Скрещивает пальцы. Чёрные волосы, аккуратная борода, холодные глаза. Каким же он стал… чужим. И до безумия привлекательным. Чтоб его!

— Вы явно наслаждаетесь процессом.

— А что, нельзя? — делаю шаг ближе к столу и опираюсь ладонями о стекло. — Вы дали мне карт-бланш. Вот я и развернулась. Мне же можно всё, правда?

Смотрю ему прямо в глаза. Вызов висит в воздухе, как статическое электричество перед грозой.

Он медленно встаёт. Его рост всегда заставлял меня запрокидывать голову. Заставляет и сейчас.

— Прямо-таки всё? — его голос тихий, но каждый звук отдаётся в рёбрах.

Я не отступаю. Поднимаю подбородок.

— Абсолютно. Вы же сами наделили меня этой властью, Станислав Григорьевич.

Он смотрит на меня так, будто пытается разгадать шифр. Молчит. Потом резко отворачивается к окну.

— Хорошо. Утверждаю. Принесите документы для подписи завтра.

— Есть, — поворачиваюсь к выходу. Победа. Маленькая, но сладкая.

— И, Алёна Сергеевна…

Я останавливаюсь у двери.

— Не забудьте тёплую одежду, — говорит он, глядя на город. — На базе уже минус двадцать.

Тоже мне удивил… в горах и холодно…

Утро отъезда. У офиса дымятся два автобуса. Коллеги грузятся, смеются, кто-то уже открыл термос с глинтвейном. Я стою с планшетом, отмечаю присутствующих. Ветер закручивает снежинки в колючий вихрь.

Из-за угла выруливает чёрный внедорожник. За рулём, кто бы мог подумать, Стас.

Ставит машину, выходит. В тёмном пуховике, без шапки. Ветер тут же треплет его волосы. Он ловит мой взгляд, кивает деловито и начинает разговаривать с водителем первого автобуса.

— Босс с нами едет? — подходит ко мне младший аналитик Костя, а глаза его сияют так, будто это самая крутая новость в его жизни.

— Видимо, да, — бурчу я.

— Круто! А то что-то мрачновато в последнее время было…

Я не отвечаю. Смотрю, как Стас что-то показывает водителю на планшете. Сосредоточенный, собранный. Как тогда, когда мы вдвоём собирали дурацкий шкаф, он так же хмурил лоб, изучая инструкцию…

Трясу головой. Нет. Не сейчас.

— Все в сборе! — кричу я, перекрикивая гул ветра. — По машинам! Отъезжаем через десять минут!

Дорога занимает вечность. Я сижу впереди и пытаюсь работать. Но затылком чувствую его присутствие. Стас устроился сзади, один. Никто не решился сесть рядом с ним.

За окном мелькают леса, заметённые поля. Снега всё больше. Небо свинцовое. Метель надвигается.

И приспичило же ему в такую погоду выезд делать…

«Снежные вершины» встречают нас кромешной темнотой и воем ветра. База — это деревянные коттеджи вокруг главного корпуса. Окна горят жёлтыми точками, выхватывая из тьмы занесённые скульптуры оленей.

Я выхожу первой. Холод бьёт в лицо, как пощёчина. За мной вываливается народ, кто-то ахает, кто-то сразу тянется за телефоном, чтобы снять это великолепие.

В голове проносятся мысли: «Банкетный зал проверен, номера распределены, еду привезли ещё в обед…»

Администратор, нервная девушка в варежках, уже бежит нам навстречу.

— Здравствуйте, мы вас ждали! Проходите, проходите, сейчас всё устроим!

Я иду за ней в светлую, пахнущую сосной приёмную. Стас — следом в двух шагах. Его молчание давит сильнее ветра. Остальные заваливаются внутрь и галдят как школьники.

— Вот ваши ключи, — администратор лихорадочно роет-

ся в ящике, выкладывает конверты. — Все номера в корпусе «Ель». Сейчас я…

Она замолкает, щёлкает компьютерной мышью, хмурится.

— Что-то не так? — спрашиваю я, чувствуя, как по спине бежит неприятный холодок.

Этот корпоратив должен стать моей победой! Я должна утереть нос Стасу, пусть только попробуют налажать хоть с одним пунктом, я их лично сожру!

— Э… тут небольшая накладка. С бронированием, — она смотрит то на меня, то на Стаса. — У вас забронировано пятнадцать двухместных номеров с раздельными кроватями и два одноместных. Но… в системе сегодня сбой был, и… последние номера… В общем, получился один. Двухместный. То есть… на двоих. С… двуспальной кроватью…

Тишина. За моей спиной стихают разговоры коллег. Я слышу только вой ветра за дверью и бешеный стук своего сердца.

— На… на кого? — выдавливаю я.

Девушка смотрит на экран, потом на нас. Краснеет.

— На… на вас, кажется. На Орлову и… Телепова. Он у вас…

Она не решается сказать «начальник».

Весь воздух вырывается из лёгких. Я медленно, очень медленно поворачиваюсь к Стасу.

Тот стоит, неподвижный, как скала. Его лицо ничего не

выражает. Только глаза, тёмные, почти чёрные, пристально смотрят на меня. Ни тени удивления. Ни намёка на извинение.

И в моей голове, громче ветра, громче собственного сердца, звучит одна-единственная мысль:

«Он это подстроил».

Вот, скотина! Подстроил!

Я его убью!

Глава 3

Эта мысль гремит в голове, как набат. Готова разорвать администраторшу на части, а Стаса — закопать в снег.

— Это невозможно, — говорю я, и голос звучит хрипло от ярости. — У нас чёткое бронирование. Найдите что-нибудь. Шкаф. Коридор. ЧТО УГОДНО.

— Алёна Сергеевна, — девушка почти плачет. — Все номера заняты! У нас аншлаг из-за праздников! Я… я могу предложить вам диван в лобби…

— Диван? — взвизгиваю я.

За моей спиной коллеги замерли, ловят каждое слово. Позор. Какой позор!

Уже хочу сказать, что и диван сгодится. Но тут сзади раздаётся спокойный голос:

— Успокойтесь, Алёна Сергеевна. Нам нужно только привести себя в порядок после дороги. Спать сегодня вряд ли кто будет. А праздник начнётся через три часа.

Я оборачиваюсь, готовая прошипеть, что он всё и устроил. Но Стас смотрит не на меня, а на администратора.

— Мы воспользуемся номером. А вы тем временем решите вопрос. Когда моей сотруднице понадобится отдых, у неё должен быть отдельный номер. Ясно?

Девушка кивает, как заведёная.

— Ясно! Я попробую уговорить других гостей, может,

кто-то…

— Отлично, — Стас обрывает её и, наконец, смотрит на меня. — Приведите себя в порядок. Я подожду здесь.

Он делает жест к коридору, где расположены номера. Всё решено. Без моего согласия.

Скриплю зубами так, что, кажется, слышу хруст эмали. Но что я могу сделать? Устроить истерику при всех? Признаться, что боюсь остаться с ним в одной комнате?

— Хорошо, — выдавливаю я. — Но к полуночи у меня должен быть отдельный номер. Или я уеду.

Он лишь слегка поднимает бровь, как будто говорит «попробуй». Я хватаю свой чемодан и ключ-карту из дрожащих рук администратора и иду по коридору, чувствуя на спине его взгляд.

Номер… не такой, как я представляла, но уютный. Деревянные стены, огромное окно, и одна большая двуспальная кровать. Я швыряю чемодан на пол и сажусь на край кровати, закрывая лицо руками.

Глупо. Всё это так глупо. Надо было уволиться.

Через час выхожу — с макияжем, волосы убраны в строгую, но праздничную причёску. Чёрное платье, не короткое, но и не пуританское.

Стас ждёт в лобби. Оборачивается, как только слышит стук моих каблуков. Его взгляд скользит по мне — медленно, внимательно. Вижу, как напряглась его челюсть.

— Ваша очередь, — говорю я ледяным тоном.

— Не скучай без меня, — усмехается он, проходя мимо меня.

Чуть не задыхаюсь от его наглости. Еле сдерживаюсь, но решаю сразу пойти в банкетный зал.

Сводчатый потолок, гирлянды, огромная ёлка. Мои коллеги уже вовсю веселятся. Звучит музыка, пахнет едой, а у меня сразу же урчит живот. На нервах я не особо-то сегодня и ела…

В остальном всё идеально. Как я и планировала.

Праздник набирает обороты. Ведущий зажигает толпу. Конкурсы, танцы. Сижу за столом руководства, рядом со Стасом. Мы не разговариваем. Пьём шампанское. Я — маленькими глотками, он — словно воду.

И вот объявляют «интерактивное шоу мыльных пузырей». В центр зала выносят аппарат, и через секунду пространство заполняют сотни переливающихся сфер.

Ведущий объявляет, что для «полного погружения» нужны двое добровольцев.

Хочу сбежать от Стаса, так что вызываюсь первой. Но через минуту, по какому-то жуткому совпадению мы с ним оказываемся в центре, в огромном пузыре.

Свет прожекторов преломляется, создавая безумную картину: его лицо, его глаза, смотрящие на меня сквозь радужную плёнку.

— Прямо как наши отношения, — не выдерживаю я усмехаясь. — Красиво снаружи, пусто внутри и совершенно ненадёжно.

Стас смотрит на меня, а затем слегка наклоняется, и пузырь разлетается вдребезги.

— Ну так загадай желание, — говорит он тихо. — Под бой курантов. Говорят, так оно сбудется.

Желание. У меня в груди всё сжимается.

— Легко! Я хочу, чтобы всего этого не было, — шепчу я, глядя Стасу прямо в лицо. — Ненавижу Новый год. Хочу оказаться в номере. Одной. А лучше — дома. Подальше от толпы и этого фарса!

Его губы растягиваются в чём-то, отдалённо напоминающем улыбку.

— Это легко устроить, — говорит он, и его рука на долю секунды касается моего локтя, чтобы развернуть меня к сцене, где начался обратный отсчёт.

Десять. Девять. Восемь.

Я больше не слышу его. Смотрю на кричащих, ликующих коллег. На шампанское в бокале.

Семь. Шесть. Пять.

Пью залпом. И загадываю это же желание.

Четыре. Три. Два.

Стас стоит рядом, неподвижный. Смотрит не на часы, а на меня.

Один!

Грохот, крики, объятия. Кто-то обнимает меня.

Голова идёт кругом. Всё превращается в яркий, шумный калейдоскоп. Я, кажется, танцую. И в этом танце теряю себя…

Сознание возвращается обрывками.

Первое — гудящая, раскалывающаяся голова. Второе — сухость во рту. Третье — тело. Моё тело. Не просто раздетое. АБСОЛЮТНО обнажённое.

И четвёртое — тепло. Рядом. Дыхание. Большое, тёплое, голое тело под одним одеялом со мной.

Я медленно, с ужасом поворачиваю голову.

Рядом, в полуметре от меня, спит Стас. Его спина, широкие плечи, чёрные волосы на подушке.

Паника, острая и животная, сжимает горло. Я вскрикиваю. Стас вздрагивает и поворачивается.

Он смотрит на меня. Потом на себя. Потом медленно поднимается на локте. Одеяло сползает с его торса. Я отчаянно дёргаю кусок ткани на себя, закутываясь в него с головой.

— Что… что произошло? — тяжело дышу я.

Стас смотрит по сторонам. Номер похож на поле битвы. И это вовсе не наш номер. В нашем как минимум не было наряженной ёлки в углу и мини-кухни.

Одежда разбросана — его рубашка на торшере, моё платье на полу, его брюки… Боже, его брюки на телевизоре.

— Хороший вопрос, — хрипит Стас, проводя рукой по

лицу.

— Ты… мы… — не могу выговорить.

— Не помню, — отрезает он. — Последнее, что помню — ты пыталась станцевать на столе отдела маркетинга. Я тебя унёс.

— Унёс?!

— Ты не могла идти.

Я в ужасе смотрю на него. Потом, не помня себя, соскакиваю с кровати, кутаясь в одеяло, как в саван. Бегу к двери. Надо валить отсюда. СРОЧНО.

— Алёна, погоди…

Я не слушаю. Хватаюсь за ручку и дёргаю дверь.

Она не открывается.

Я дёргаю сильнее. Слышу странный, глухой шорох с другой стороны. Примёрзла, что ли?

И тогда я изо всех сил дёргаю дверь ещё раз.

Сверху на меня обрушивается, кажется, тонна снега. Я отскакиваю с воплем.

В проёме, там, где должен быть коридор, — ровная, плотная стена снега. Она засыпала нас. Погребла заживо.

Стоя по колено в сугробе посреди номера, я медленно поворачиваюсь к Стасу.

Он сидит на кровати, всё так же без одежды, и смотрит на эту снежную пробку. На его лице впервые за все эти дни — чистое, неподдельное изумление.

— Похоже, — говорит он, — мы в домике, а не в номере.

И метель была явно сильнее, чем обещали.

Мы заперты. Вместе. Совсем одни. И я не помню, что было ночью.

И что теперь?

Так и стою, дрожа от холода и смотря на Стаса, который, похоже, вовсе не так сильно расстроен происходящем, ведь на его губах мелькает хорошо знакомая мне ухмылка…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.